

П.А. ВОЛОШИН

Севастополь

КАЛИФОРНИЙСКИЙ ТЕКСТ ЗАРУБЕЖНОЙ РОК-ПОЭЗИИ

Научное изучение географического текста литературы – проблема актуальная и широкая. В русской филологической традиции наиболее исследованы петербургский и московский текст и их соотношение, а также соотношение города и деревни. В данной статье предложен опыт исследования зарубежных рок-текстов о Калифорнии и в первую очередь – Лос-Анджелесе, зачастую выступающем в зарубежной художественной культуре своего рода метонимией этого штата. При анализе мы будем использовать методологию В.Н. Топорова, разработанную им для исследования петербургского текста.

«Как и всякий другой город, Петербург имеет свой “язык”. Он говорит нам своими улицами, площадями, водами, островами, садами, зданиями, памятниками, людьми, историей, идеями и может быть понят как своего рода гетерогенный текст, которому приписывается некий общий смысл и на основании которого может быть реконструирована определенная система знаков, реализуемая в тексте»¹. Художественный текст неразрывно связан с упоминаемой локацией, однако литературоведение изучает не собственно описание, а мифологизацию и поэтизацию определённых топов. Из чего следует, что неразрывность эта искажает реальное представление о локациях, заменяя его на мифологизированное, часто парадоксальное и имеющее мало общего с фактами жизни: «Но уникален в русской истории Петербург и тем, что ему в соответствие поставлен особый “П е т е р б у р г с к и й” текст, точнее, некий синтетический свертхтекст, с которым связываются высшие смыслы и цели. Только через этот текст Петербург совершает прорыв в сферу символического и провиденциального»².

Общее свойство и петербургского, и лос-анджелесского текста в том, что его художественная реализация отдалена от самого тоposa: «Таким образом, Петербургский текст менее всего был голосом петербургских писателей о своём городе. Устами Петербургского текста говорила Россия, и прежде всего Москва»³, даже петербургские авторы нередко исследуют свой город с некоторой отдалённой точки зрения, так же, как авторы, писавшие о Лос-Анджелесе, о чём речь пойдёт ниже.

Литературная мифологизация города реализует обычно один из двух оппозиционных подходов: либо поддерживается уже созданный культурный штамп (Петербург – город культуры, Лос-Анджелес – город богатой жизни), либо стереотипы разрушаются, высмеиваются и девальвируются.

Рассмотрение городского текста у В.Н. Топорова делится на несколько подуровней, содержащих в себе различные стороны, свойственные локациям. Рассмотрение художественного города в какой-то мере сходно с энциклопедическим его описанием, поскольку делится на формальные,

основанные на реальных предметах и явлениях природы стороны. Первый подуровень – погодный, он делится на ландшафтный и климатически-метеорологический. Второй – материально-культурный, содержащий в себе архитектуру города, улицы, близость к водоёмам и прочее. Третий – социально-исторический, содержащий в себе «дух» города, традиционные черты его жителей, исторические события, общественные тенденции. Последний подуровень – духовно-культурный текст, наполненный преданиями, городской мифологией⁴.

Именно это многоуровневое соотношение позволяет воспринимать текст определённой локации как синтетическое единение, которое, с одной стороны, глубоко цельно, но, с другой, позволяет условное разъединение в целях научного исследования.

Калифорнийский текст состоит из двух субтекстов, относящихся к Лос-Анджелесу и Голливуду, иногда встречаются упоминания и третьего города – Сан-Франциско, но только как отражение общего калифорнийского текста. Песня группы «Arctic Monkeys» «Fake tales of San-Francisco», например, посвящена недружелюбности большого города, его порочности, что далее в статье будет определено как черта, свойственная калифорнийскому тексту в целом:

Fake Tales of San Francisco
Echo through the air.
And there's a few bored faces in the back
All wishing they weren't there.

Лживые истории Сан-Франциско
Пронесются в воздухе.
Здесь скучные лица кое-где,
Которые не хотели здесь оказаться.

Также можно выделить и собственно калифорнийский текст. Он по большей части выражен либо тремя вышеуказанными субтекстами, либо связан с мотивом дороги, часто выступая в качестве некой конечной точки пути. Это иллюстрируют такие примеры, как «From Denver to L.A.» Элтона Джона:

Got to take my guitar
With one break I'm a star
Girl I'll love you forever more
But today I've got to make my way
From Denver to L.A.

Должен взять свою гитару
По одному мановению я – звезда,
Девочка, я буду любить тебя всегда, и даже дольше
Но сегодня я должен отправиться в путь

Из Денвера в Лос-Анджелес.

Или композиция «Route 66» Бобби Траупа (наиболее известна эта композиция в версиях групп «Rolling stones» и «Depeche Mode»):

Won't you get hip to this timely tip
When you make that California trip?
Get your kicks on Route 66

Воспользуешься ли ты этим своевременным советом,
Когда поедешь в Калифорнию?
Отрывайся на Трассе 66.

В калифорнийском тексте важную роль играют два архетипических топоса: дорога и город. Принципиальными и часто встречаемыми определениями в реализации калифорнийского текста будут «красивый», «солнечный» и в то же время «потерянный», «грустный». В данном контексте интересно созвучие понятий «синий» – blues (Калифорния – город у моря), «грустный» – blue и музыкальный жанр «блюз» – blues. Именно это созвучие обыгрывается в названии песни Роя Орбисона «California Blue».

Топос дороги в калифорнийском тексте, как уже было сказано, реализуется как мотив конца пути, мотив лучшей жизни, некоего достижения. Любопытно, что в подобных песнях герой либо только собирается туда ехать (как в «From Denver to L.A.»), либо ещё находится в пути («Route 66»), таким образом, герой принципиально отдалён от своей цели, и в таких условиях ему проще воспринимать ситуацию позитивно и даже утопически. Если же герой помещён непосредственно в географическое пространство Калифорнии, а именно в крупные города, то восприятие этого топоса становится куда более мрачным. «Lost in Hollywood» группы «System of a down»:

Those vicious streets are filled with strays.
You should've never gone to Hollywood.

Эти порочные улицы заполнены бродягами
Тебе не стоило приезжать в Голливуд

Композиция «Aenima» группы «Tool»:

Here in this hopeless fucking hole we call LA
The only way to fix it is to flush it all away.

Здесь, в этой безнадежной грёбаной дыре, что мы зовём Эл-Эй,
Единственный выход – смыть это всё насовсем.

Топос города в общем и целом совпадает с довольно стереотипным восприятием любого мегаполиса – большой, суетный, душный, и, наконец, страшный.

Попав в Калифорнию (особенно – Лос-Анджелес), герой чувствует себя прежде всего потерянным. Сан-Франциско и Лос-Анджелес в стереотипном восприятии – города, в которых легко потеряться. Показательно с этой точки зрения большое количество песен со словом «lost» в названиях: «Lost in Hollywood» «Rainbow» и «System of a down», «Lost Angeles» Фрэнка Синатры и группы «Colloseum», «We lost our way» Криса Айзека «All the Lost Souls Welcome You to San Francisco» группы «American music club». Песня «Blue Jay Way» группы «Beatles» также посвящена тому, как просто потеряться в Лос-Анджелесе. Особенную роль в этой песне играет туман, который и является причиной того, что друзья героя потерялись:

There's a fog upon L.A.
And my friends have lost their way

Туманно в Лос Анджелесе
И мои друзья потеряли дорогу.

Также важную роль играет жестокость города, его демоническое, завораживающее начало, отбирающее всё. Ярким примером этой черты калифорнийского текста служит песня «Welcome to the jungle» «Guns’N’Roses», уже название говорит о дикости мира большого города. Эта песня описывает большой город как начало хаотическое и губительное:

Welcome to the jungle

We got fun n' games
We got everything you want
Honey, we know the names
We are the people that can find
Whatever you may need
If you got the money, honey
We got your disease

In the jungle
Welcome to the jungle
Watch it bring you to your knees, knees
I wanna watch you bleed.

Добро пожаловать в джунгли
Здесь смех и игры
Здесь всё, что ты хочешь
Милая, мы знаем нужных людей
Мы – люди, которые могут найти

Всё, что тебе нужно
Если у тебя есть деньги, милая,
Мы заработаем на твоём пристрастии.

В джунглях
Добро пожаловать в джунгли
Смотри, как это поставит тебя на колени, колени
Я хочу видеть, как ты истекаешь кровью.

Ещё одним примером может послужить «Peace frog» «Doors», где «кроваво-красное солнце фантастического Лос-Анджелеса» является частью хаотичной, психоделичной и жестокой зарисовки о ситуации в мире. В этом плане интересным исключением будут песни Мортена Харкета «Los Angeles»:

Come with me
To that room by the sea
With a view of the moon and Los Angeles
You're beautiful back then
God, you're beautiful now

Пойдём со мной
В ту комнату возле моря
С видом на Луну и Лос-Анджелес
Ты прекрасна,
Боже, как ты прекрасна

или «A Kind Of Christmas Card», где Лос-Анджелес – место семейного празднования Рождества:

All you folks back home
I'll never tell you this

Все родственники дома
Да я забыл тебе сказать

<...>

That's where I'am at
Down in Los Angeles

Вот я где,
В Лос-Анджелесе.

Спокойное и позитивное восприятие обсуждаемых нами топосов в этих двух песнях, вероятно, можно объяснить общим характером поэтики автора.

Солнце и Луна играют особенную роль в калифорнийском тексте: они содержат в себе оппозиции: с одной стороны, солнце – источник калифорнийского тепла и света («On my way to sunny California» группы «Beach Boys»), с другой – источник зноя:

You should've never gone to slutry Hollywood

Тебе не нужно было приезжать в душный Голливуд

В песне «System of a down» («Lost in Hollywood») луна – романтическое и загадочное небесное явление. В песне группы «Doors» «Moonlight Drive» герой зовёт свою возлюбленную:

Let's swim to the moon

Давай поплывём к луне

В песне Дитера Мейера «Sweet California moon»:

The sweet california moon
ever sees our love
in a harmony tune

Милая калифорнийская луна
Стала свидетельницей нашей любви
В гармонии

С другой точки зрения луна – мистическое и недоброе явление, как например, в песне «Ceremony» «Dead Moon California»:

In the time of dead moon
I woke up
And only strangers around me

Во время мёртвой луны,
Я проснулся
И только незнакомцы вокруг

Интересно, что многие природные явления в калифорнийском тексте играют роль, схожую с их ролью в петербургском тексте русской литературы: «а) отрицательное – закат (зловещий), сумерки, туман, дым, пар, муть, зыбь, наводнение, дождь, снег, пелена, сеть, холод, духота, мгла, мрак, ветер (резкий, неприятный), глубина, бездна, жара, вонь, грязь..., грязный, душный, холодный, сырой, мутный, желтый <...> б) положительное – солнце, луч солнца, заря; <...> берег, побережье, равнина; зелень, прохлада, свежесть, воздух (чистый), простор, пустынность,

небо (чистое, голубое, высокое), широта, ветер (освежающий)...; ясный, свежий, прохладный, теплый, широкий, пустынный, просторный, солнечный...»⁵.

В качестве примеров могут выступить упомянутая выше «Blue Jay Way», где туман – явление негативное, или песня группы «Doors» «Moonlight drive»:

Let's swim to the moon
Let's climb through the tide
You reach your hand to hold me
But I can't be your guide

Easy, I love you
As I watch you glide
Falling through wet forests
On our moonlight drive, baby
Moonlight drive

Поплывём к **луне**
Заберёмся на **прибой**.
Ты протягиваешь свою руку, чтобы дотянуться до меня,
Я могу быть твоим гидом.
Всё просто, я люблю тебя,
Когда вижу, как ты паришь
Пролетая через влажные **леса**.
Полуночная **дорога**.

Выделенные слова обладают положительной коннотацией в контексте песни, посвященной единению с любимой женщиной и одновременно с природой.

Отдельное место в калифорнийском тексте занимает роль этого штата в истории хиппи-культуры, а следовательно, и мотивы рок-н-ролла, свободной любви, употребления наркотиков: «L.A. Woman» и «Moonlight drive» «Doors» или «San Francisco (Be Sure to Wear Flowers in Your Hair)» Джона Филлипса и Скотта МакКензи:

If you're going to San Francisco,
Be sure to wear some flowers in your hair.
If you're going to San Francisco
You're gonna meet some gentle people there.

Если едешь в Сан-Франциско
Будь готов вставить цветок себе в волосы
Если едешь в Сан-Франциско,
Ты встретишь добрых людей там.

Или песня Арло Гатри «Coming into Los Angeles»:

Coming into Los Angeles
Bringing in a couple of keys
Don't touch my bags if you please
Mister Customs Man

Еду в Лос-Анджелес
Взяв только несколько ключей
Не трогайте мой багаж, пожалуйста
Мистер Разносчик

Ещё одна интересная особенность – метафоричная феминность Лос-Анджелеса. Приведём несколько примеров. Песня The «Doors» «L.A. Woman» однозначной интерпретации не поддаётся: то ли герой рассказывает о своей влюбленности в девушку из Лос-Анджелеса: «Are you a lucky little lady in the City of Light Or just another lost angel» («Ты ли счастливая маленькая леди из Города Света? Или ещё один потерянный ангел»), то ли персонифицирует весь город как женщину: «Drivin' down your freeways, Midnite alleys roam» («Еду по твоим хайвеям, прогуливаюсь по полночным аллеям»). В любом случае и женщина, и город сливаются в один образ: образ ветреный, сексуальный и, в какой-то мере, губительный. В песне «Red Hot Chilll Peppers» «Under the bridge» этот феминный образ более ясен:

I drive on her streets
'cause she's my companion
I walk through her hills
'cause she knows who I am

Я еду по её улицам
Потому что она моя родственная душа
Я иду по её холмам
Она знает, кто я такой

Герой доверяет этой персонифицированной модели своего города, доверие в данном случае определяется проецированием на эту модель дополнительных стереотипно-женских и материнских качеств: спокойствие, понятливость, душевность, открытость.

At least I have her love
The city she loves me
Lonely as I am
Together we cry.

По крайней мере, у меня есть её любовь,
Города, который меня любит,
Такого же одинокого, как и я

Вместе мы плачем

Персонифицированный топос воспринимается героем как единственное существо, понимающее его переживания, способное их разделить, и, по мнению героя, находящееся в таком же эмоциональном состоянии.

Отдельное место в калифорнийском тексте занимает упоминание Голливуда. Голливуд – «Фабрика грёз», имеющая второе дно. Именно эта оппозиция прекрасного, «кинематографичного» с банальным, ушлым и грязным играет здесь важную роль. Яркий пример позитивной стороны этой оппозиции – песня группы «R.E.M.» «Electolite»:

If I ever want to fly
Mulholland drive.
I am alive.
Hollywood is under me.
I'm Martin Sheen.
I'm Steve McQueen.
I'm Jimmy Dean.

Если бы я когда-то захотел полететь
По Маллхолланд Драйв.
Я живой,
Голливуд подо мной
Я Мартин Шин,
Я Стив МакКуин
Я Джимми Дин.

Герой, находясь в Голливуде, настолько проникается духом кино и гламура, что сам представляет себя частью этой атмосферы, сам на время ощущает себя кинозвездой.

Другие же песни, наоборот, высмеивают этот гламур. Вышеупомянутая «Lost in Hollywood» «System of a down», «Celluloid heroes» от «Kinks»:

You can see all the stars as you walk down hollywood boulevard,
Some that you recognise, some that youve hardly even heard of,

Ты видишь все звёзды, когда идёшь по бульвару Голливуд
Некоторых ты знаешь, но о некоторых ты и понятия не имел

<...>

Don't step on greta garbo as you walk down the boulevard

Не наступи случайно на Грету Гарбо, прогуливаясь по бульвару.

Эти и многие другие песни создают контраст с традиционным, блестящим и ярким образом Голливуда.

Итак, калифорнийский текст представляет собой синтетическое единство таких элементов, как собственно текст Калифорнии, текст Голливуда и текст Лос-Анджелеса. Калифорния в зарубежной рок-поэзии – неспокойное место. Герой, попадающий туда, рискует потерять моральный облик, пройти через множество испытаний. Калифорния – крайне желанное место, все хотят туда попасть, но мало кто не разочаруется в своих утопических представлениях, оказавшись непосредственно там. Позитивные черты этого штата достаточно стереотипны и свойственны географическим текстам других городов. Лос-Анджелес снаружи выглядит привлекательнее, чем внутри; позитивную роль играют погодные и ландшафтные явления: море, нежаркое солнце, луна на ясном небе, лес и др. Негативные же понятия чаще всего тесно связаны с уникальными чертами, присущими именно Калифорнии: жаркий климат, огромный и страшный город, в котором легко заблудиться, опасности большого города, присущие только таким с виду привлекательным городам, как Лос-Анджелес. Отдельное место в калифорнийском тексте занимает текст голливудский, который, с одной стороны, создает позитивный миф о Калифорнии как о месте, где легко достичь успеха, а с другой – как о грязном и порочном месте.

¹ *Топоров В.Н.* Петербург и «Петербургский текст» русской литературы. II. Петербургский текст: его генезис и структура, его мастера // Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М., 1995. – С. 259–367.

² Там же. С. 273.

³ Там же. С. 275.

⁴ Там же. С. 281.

⁵ *Топоров В.Н.* Петербургский текст русской литературы: IV. Петербург и Петербургский текст: мир, язык, предназначение // Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М., 1995. – С. 314.

© П.А. Волошин

В.А. ГАВРИКОВ

Брянск

КОГО ЧАЩЕ ВСЕГО ЦИТИРУЮТ В РОССИЙСКИХ РОК-ДИССЕРТАЦИЯХ?

(Библиография для начинающего роковеда)

Введение. Изучение русского рока началось еще в 80-х, правда, поначалу на него внимание обращали в основном журналисты, музыковеды, социологи... Словом, нефилологи. Первая отечественная диссертация о роке, судя по всему, принадлежит перу Н.Д. Саркитова (философские науки), защищена она в 1987 году, то есть ровно четверть века назад (я пишу это в ноябре 2012-го). Правда, нельзя сказать, что до 1987-го на рок-искусство учёные внимания не обращали. Например, в диссертации И.Д. Земзаре (Взаимодействие серьёзных и массово-развлекательных жанров в европейской музыке первой половины XX века: дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1984) немало внимания уделено и рок-проблематике.